

Научная статья
УДК 94(571.53)
doi: 10.17223/19988613/97/4

«За выдающиеся заслуги перед городом»: присвоение звания почетного гражданина города муниципалитетами Сибири (на материалах Иркутска)

Наталья Игоревна Гаврилова¹, Лев Михайлович Дамешек²

^{1,2} Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

¹ nig2312@yandex.ru

² levdameshek@gmail.com

Аннотация. На основе концепции награды как социальных отношений рассмотрена практика присуждения муниципалитетами Сибири звания почетного гражданина города. На примере деятельности Иркутской городской думы раскрыта динамика представлений гласных о ценностной значимости звания почетного гражданина города, критериях выбора кандидата для награждения, а также мотивация присуждения думой этого звания. Проанализированы особенности взаимодействия думы по данным вопросам с региональной администрацией.

Ключевые слова: почетный гражданин города, городская дума, награда, Иркутск

Для цитирования: Гаврилова Н.И., Дамешек Л.М. «За выдающиеся заслуги перед городом»: присвоение звания почетного гражданина города муниципалитетами Сибири (на материалах Иркутска) // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 97. С. 34–42. doi: 10.17223/19988613/97/4

Original article

“For outstanding services to the city”: awarding the title of Honorary Citizen of the City by Municipalities of Siberia (based on materials from Irkutsk)

Natalya I. Gavrilova¹, Lev M. Dameshek²

^{1,2} Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

¹ nig2312@yandex.ru

² levdameshek@gmail.com

Abstract. The main purpose of this research is to analyze the practice of awarding the title of Honorary Citizen of the City by Siberian municipalities. The issue is considered on the example of the Irkutsk City Duma. Among the provincial and regional centers of Siberia, Irkutsk was distinguished by the largest number of Honorary Citizens of the City. The Duma passed 22 resolutions on the award of the title. This allowed Irkutsk to be singled out as a research model. The award of a title is analyzed using the concept of an award as a social relationship. Office records and regulatory materials have become the main sources for this research.

The article examines Irkutsk city's corps of Honorary Citizens in terms of its quantitative, socio-professional and gender characteristics. Factors influencing the selection for the award are highlighted. It is emphasised that the lack of clear criteria for awarding the title of Honorary Citizen has led to a variety of its interpretations by municipalities and created a unique situation with regard to the free choice of reasons for awarding this or that person. In this respect, the awarding of the title became a kind of channel for representing the interests of local society. In addition, the place of municipalities in the system of public administration determined the unique role of the municipalities themselves as an awarding entity.

Giving a title to a minister, governor-general, or governor was an indicator of a high level of justified expectations of the city's public regarding their activities and leadership style as representatives of the regional and central authorities. The criteria for awarding representatives of the city society were outstanding facts of service to the city.

It is proved that the Irkutsk Duma's ideas about the essence of the title of Honorary Citizen, the criteria for its awarding have not acquired the features of an integral system with a set of stable characteristics. The awarding of the title throughout the entire period of its existence remained situational in nature and was closely connected with the process of politicisation of the Duma.

The authors conclude that the title of Honorary Citizen of the City and the practice of assigning it by the Duma were contradictory, but testified to the growing importance of city self-government as a sphere of public self-organization of the local community.

Keywords: Honorary Citizen of the City, City Duma, award, Irkutsk

For citation: Gavrilova, N.I., Dameshek, L.M. (2025) “For outstanding services to the city”: awarding the title of Honorary Citizen of the City by Municipalities of Siberia (based on materials from Irkutsk). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 97. pp. 34–42. doi: 10.17223/19988613/97/4

Введение

Звание почетного гражданина города возникло в 1863 г. Оно стало единственной наградой, исходившей не от государственных структур, а от органов местного общественного самоуправления, и в качестве таковой выступало одной из форм представления интересов городского общества, отличных от интересов государства.

Проблема исследования института почетного гражданства городов дореволюционной России впервые была поставлена В.А. Нардовой в цикле статей 1997–2009 гг. [1–5]. Она раскрыла правовые основы функционирования этого института, динамику количественных, социально-профессиональных и гендерных характеристик носителей звания.

Дальнейшие исследования сконцентрировали внимание историков на анализе состава корпуса почетных граждан отдельных российских городов. Деятельность же городского дум как субъектов награждения не получила критического осмысления. Вместе с тем указанный аспект представляется значимым для исследования становления и развития сферы общественной и частной инициативы в российских городах второй половины XIX – начала XX в., роли органов городского самоуправления в данном процессе, для изучения механизмов формирования гражданской идентичности, взаимодействия власти и общества [6].

Цель данного исследования – анализ практики присуждения звания почетного гражданина города муниципалитетами Сибири. Вопрос рассмотрен на примере деятельности Иркутской городской думы. Среди губернских и областных центров Сибири Иркутск отличалась наибольшей численностью корпуса почетных граждан города (всего думой было вынесено 22 постановления о присуждении звания), что позволило выделить его в качестве исследовательской модели. Внимание сосредоточено, с одной стороны, на изучении динамики представлений иркутской общественности о ценностной значимости звания почетного гражданина города, мотивации присуждения думой этого звания, критериях выбора кандидата для награждения, а с другой стороны, на особенностях взаимодействия по данным вопросам местного общества с коронной администрацией.

Теоретико-методологическая основа исследования выстроена с учетом концепции награды как социальных отношений, что позволило раскрыть структурные, функциональные и ценностные особенности «наградной» деятельности иркутской городской думы в рамках присуждения ей почетного звания [7].

Источниковую базу исследования составила делопроизводственная документация из фондов Государственного архива Иркутской области и Российского государственного исторического архива, материалы «Известий Иркутской городской думы», «Вестника иркутского городского общественного управления». Выявленные сведения позволили с максимальной полнотой реконструировать список почетных граждан Иркутска второй половины XIX – начала XX в.

Звание почетного гражданина города, как подчеркивает В.А. Нардова, возникло из прецедента [5. С. 495–

507] и осталось незаконным, а порядок его присвоения не получил регламентацию законодательными актами. Не было включено право дум ходатайствовать о присвоении звания и в тексты Городовых положений 1870 и 1892 гг.

Ситуация не могла быть иной: заложенные в данном звании смыслы, в том числе наделение органов городского общественного управления правами награждающего, слабо согласовывались с базовыми критериями имперского законодательства. Любая награда выступает инструментом властно-политического влияния [7. С. 197]. В условиях, «когда верховная государственная власть централизованно выстраивает систему и режим управления, иницирует характер отношения подданных к ней самой и между собой» [8. С. 117], передача городскому обществу полномочий награждения, а следовательно, и определенной части властно-политического влияния, была исключена. Данные обстоятельства обусловили ограничения функционирования института почетного гражданства городов. Городское общество имело право лишь ходатайствовать о присвоении тому или иному лицу указанного звания. На его присвоение требовалось высочайшее соизволение.

Отсутствие четких критериев присвоения звания почетного гражданина города вело ко множественности его интерпретаций со стороны городских дум, создавая, по сути, уникальную ситуацию относительно свободного выбора оснований для награждения того или иного лица. Впервые преподнесло почетное звание генерал-губернатору Восточной Сибири М.С. Корсакову (1870) [9], Иркутская городская дума спустя 45 лет (1915) в изменившихся общественно-политических условиях ходатайствовала о награждении этим званием видного общественно-политического деятеля, идеолога сибирского областничества Г.Н. Потанина [10], а год спустя (1916) избрала почетным гражданином города иркутского генерал-губернатора Л.М. Князева.

Присвоение звания, являясь «выражением благодарности и уважения городского общества к лицу, которому предполагается предоставить звание» [5. С. 501], по сути, становилось своеобразным каналом представления интересов местного общества. В выстраиваемый диалог с властью были включены: городское общество как инициатор награждения в лице городской думы; непосредственно сам награждаемый; государство в лице представителей региональной и центральной власти; наконец, широкие слои городского населения не только в качестве потенциальных активистов награждения, но и наблюдателей, а в ряде случаев возможных «участников в борьбе за награду» [7. С. 188].

Принципиально разный с точки зрения властной иерархии статус удостоенных звания почетного гражданина – представителей региональной и центральной администрации, с одной стороны, городского общества – с другой, обуславливал вариативность латентных функций награждения, определял особенности проведения выборов, характер обсуждения кандидатуры в думе, стилистику отзывов награжденных о присуждении им звания. Кроме того, место муниципалитетов в системе государственного управления обуславливало

своеобразие роли самих городских дум в качестве награждающего субъекта.

Присвоение звания почетного гражданина города представителям региональной и центральной власти (генерал-губернаторам, губернаторам, министрам)

Поднесение звания представителям генерал-губернаторского и губернаторского корпуса выступало показателем высокого уровня оправданности ожиданий со стороны общественности города относительно деятельности и стиля руководства «главного начальника края» или губернатора. Определяя в приговорах наиболее значимые заслуги награждаемого лица, городское общество выстраивало собственную шкалу оценок и осмысления деятельности представителей коронной администрации, «оттачивало» критерии заслуг, достойных присуждения звания почетного гражданина города. В условиях полного отсутствия каких-либо конкретных разъяснений по данному вопросу со стороны правительства подобная практика приобретала особое значение.

Судя по текстам приговоров, значимыми критериями награждения Иркутская городская дума выделяла: стремление генерал-губернатора (или губернатора) выстраивать взаимодействие с местным обществом на основе «умения слышать» представителей «вверенного им края», «быть защитником интересов города перед центральным правительством»; результативность в решении насущных вопросов города и края в целом; желание донести до Петербурга важнейшие задачи развития региона и представления городского общества «о необходимости удовлетворения нужд и потребностей обширной окраины» [11. С. 32].

Наиболее полно эти критерии отразились в приговорах, составленных Иркутской думой при поднесении звания почетного гражданина города генерал-губернаторам Н.П. Синельникову (1874), А.П. Игнатьеву (1889) и Л.М. Князеву (1916). В частности, дума с благодарностью отмечала введенный Н.П. Синельниковым «постоянный доступ во всякое время к его высокопревосходительству всех нуждающихся в его помощи и содействии» [12. Л. 2 об.], а также «оживленное и горячее участие всеми городскими делами» [12. Л. 2 об.]. Особо подчеркивалось содействие генерал-губернатора при открытии воспитательного дома, учительской семинарии, приюта для неимущих, строительстве театра, организации городского сада, возведении земляного вала, защищающего город от наводнения, принятие мер к снижению цен на хлеб.

Готовность «войти в положение каждого обращавшегося к нему» ставилась в заслугу и А.П. Игнатьеву [13. С. 24]. В проекте приговора о поднесении ему почетного звания гласные иркутской думы отмечали «старания» генерал-губернатора по введению в крае нового положения о крестьянах, внимание к вопросам ограничения политической ссылки, улучшения путей сообщения, активную поддержку деятельности ВСО-ИРГО [14. Л. 8–9].

В начале XX в. в условиях политизации деятельности Иркутской городской думы составленные гласны-

ми тексты приговоров о присуждении почетного гражданства изменились. Помимо характеристики заслуг награждаемого лица в них впервые стала подчеркиваться активная роль местного общества в диалоге с властью: в системе отношений подданничества все заметнее становились элементы гражданственности. В постановлении о присуждении звания почетного гражданина города иркутскому генерал-губернатору Л.М. Князеву указывалось: «Благожелательное отношение к местным общественным силам – вот чем Л.М. Князев снискал себе сочувствие всех кругов общества и сумел дать без наличности многих правовых условий российской общественности – возможность свободно выявиться организующим и созидательным элементам нашего обширного края» [11. С. 33]. Подчеркивалось внимание генерал-губернатора к вопросу введения земских учреждений в Сибири как «одного из настоячивых пожеланий сибиряков», которое Л.М. Князев всегда защищал «перед центральным правительством» [11. С. 32]. Гласные отмечали, что «в лице Л.М. Князева городское самоуправление встречало внимательного к нуждам огромного края просвещенного администратора, охотно идущего навстречу удовлетворению нужд и потребностей обширной окраины» [11. С. 32].

Из 12 генерал-губернаторов Восточной Сибири (с 1887 г. – иркутских генерал-губернаторов) второй половины XIX – начала XX в. Иркутская дума отметила званием почетного гражданина шестерых, из 11 иркутских губернаторов второй половины XIX – начала XX в. – двоих. Награждением К.Н. Шелашникова (1880) [15. Л. 1, 4] дума высказала «внимание к его с лишком 15-летнему служению» (1864–1880). Присуждение же звания его преемнику (1882) [16. Л. 2], иркутскому губернатору И.К. Педашенко (1880–1882), гласные обосновывали «неусыпным попечением генерала... о благосостоянии жителей», «полным вниманием к разного рода ходатайствам их как общественным, так и личным делам», «примерной справедливостью к решениям таких дел», «представительством перед высшими властями о нуждах населения», «неутомимой заботой о неприкосновенности прав городских обывателей» [16. Л. 1–1 об.].

Интересно отметить, что находившиеся в этот период (1870-е – первая половина 1880-х гг.) в должности генерал-губернатора Восточной Сибири П.А. Фредерикс (14.12.1873–10.08.1879) и Д.Г. Анучин (7.12.1879–1.01.1885) не рассматривались иркутским обществом как достойные почетного звания. Их деятельность оценивалась современниками критически. О бароне П.А. Фредериксе писали: «...во время пребывания своего здесь он никаких заслуг не выказывал. Это была самодовольная фигура, надменная...» [17. С. 34]. Д.Г. Анучин остался в памяти иркутян как «во-первых, лично какой-то антипатичный господин... во-вторых, справедливо или нет, он приобрел репутацию взяточника... и оставил Восточную Сибирь, не возбудив ни в ком сожаления» [17. С. 34].

Оценки иркутского общества не были свободны от субъективных предпочтений, связанных, с одной стороны, с личностными качествами награждаемых, с дру-

гой – с характером сложившихся взаимоотношений представителей региональной власти с общественностью города, городской думой и городским головой. В частности, наибольшей торжественностью отличалось награждение генерал-губернатора А.П. Игнатъева (1889), с которым городскому голове В.П. Сукачеву удалось установить доверительные контакты, основанные на взаимопонимании [13. С. 24–25].

Как правило, поводом для награждения служил отъезд «главного начальника края» или губернатора из города в связи с завершением его службы. Это соответствовало требованиям циркуляра МВД от 1876 г., запрещавшего «руководителям губернских администраций» получение звания до оставления ими занимаемой должности [5. С. 498–499].

Лишь однажды Иркутская дума сочла возможным изменить установленное правило: А.Д. Горемыкину «в знак искренней признательности городского общества за работы и содействие к устройству театра в г. Иркутске» [18. С. 367–368] звание было преподнесено во время его пребывания на посту иркутского генерал-губернатора. Высочайшее утверждение последовало только спустя 3,5 года, в январе 1901 г. [18. С. 367–368], после ухода бывшего «начальника края» на другую должность. Для Иркутска это был единственный случай столь длительного ожидания утверждения ходатайства. В среднем срок от даты составления Иркутской думой постановления до даты его высочайшего утверждения составлял 3–6 месяцев.

В отличие от А.Д. Горемыкина А.И. Пантелееву звание почетного гражданина г. Иркутска дума преподнесла спустя 5 лет после окончания его службы иркутским генерал-губернатором (1900–1903), в 1908 г. [19]. Поводом стало торжественное открытие в Иркутске памятника Александру III (30.08.1908), идея сооружения которого принадлежала А.И. Пантелееву. Решение думы обуславливалось контекстом ситуации: иркутское общество не могло не выразить особую благодарность начальнику края, инициировавшему открытие в городе памятника государю императору.

Однако в подавляющем большинстве случаев присуждение звания не рассматривалось иркутской думой в качестве «вынужденной традиции», становясь свободным выбором городского общества в лице гласных. Это обуславливало особую значимость самой процедуры выборов. Важными ее элементами выступали: внесение в думу предложения о награждении того или иного лица; обсуждение кандидатуры; голосование гласных.

Кандидатура на присуждение звания почетного гражданина города могла быть внесена городским головой, членами управы, кем-либо из гласных или группой гласных. Каких-либо ограничений по составу инициативных групп не было. Дважды за всю практику присвоения думой звания (1870–1916) выдвижение кандидатуры было возбуждено при участии «граждан города» [13. С. 23]. Первым подобным опытом стало внесение предложения о поднесении почетного звания генерал-губернатору А.П. Игнатъеву (1889) [13. С. 23]. Для общественности Иркутска такое решение было дополнительной возможностью выстраивания диалога

с властью, представительства своих интересов. При иницировании награждения иркутского купца, доктора медицины Ф.К. Трапезникова (1916) был задействован ресурс сословных организаций: соответствующие ходатайства дума получила от мещанского обществ Иркутска и казаков Иркутского уезда [20. Л. 5, 7].

Различия в должностном положении награждаемых обуславливали особенности обсуждения вопроса о присуждении звания: критические отзывы о деятельности кандидатов, представителей региональной и центральной власти, считались неуместными. Дискуссия же относительно заслуг лица, принадлежащего к городскому обществу, порой превращалась в оживленные дебаты. Завершалось обсуждение проведением тайного голосования.

Согласно результатам таких голосований, из шести генерал-губернаторов, отмеченных званием, единогласно были избраны четверо. Против кандидатуры А.И. Пантелеева голосовали 2 человека (1908) [19. С. 874], Л.М. Князева (1916) – 1 гласный [11. С. 33]. Избрание иркутского губернатора И.К. Педашенко (1882) состоялось при трех голосах, отданных «против» (21 человек – «за») [16. Л. 2].

Обязательным элементом процедуры присвоения звания выступало выражение согласия на его принятие со стороны вновь избранного почетного гражданина. Формулировка ответа отражала позицию награжденного в системе сословных, должностных и властных координат. Представители региональной и центральной власти выражали «согласие на принятие звания», представители местного общества – слова дальнейшей «готовности служения городу». Награда воспринималась как престижная не только городским обществом, но и в кругах правительственных чиновников [21. С. 255–256]. В частности, Н.П. Синельников в своих воспоминаниях [22. С. 45] с гордостью подчеркивал факт поднесения ему Иркутской думой почетного звания.

Небольшую группу среди почетных граждан Иркутска (2 человека) составляли представители министерского корпуса. Поднесение иркутским обществом почетных званий министру юстиции Н.В. Муравьеву (1897) [23. С. 443–444; 24] и министру путей сообщения князю М.И. Хилкову (1897) [25] подчеркивало особое значение событий для Иркутска, вызвавших пребывание этих государственных деятелей в городе: 2 июня 1897 г. открылись Иркутская судебная палата и Иркутский окружный суд, а 16 августа 1898 г. в Иркутск пришел первый поезд. Неслучайно в постановлении думы о присуждении почетного звания М.И. Хилкову отмечалось «жизненное значение указанных вопросов для всей будущности города» [25].

Присвоение звания почетного гражданина города представителям городского общества

Иные смысловые акценты несло в себе награждение почетным званием представителей городского общества. В течение 1882–1916 гг. звание почетного гражданина города Иркутска дума присудила пяти купцам (И.С. Хаминов – 1882 г., Ф.К. Трапезников – 1886 г., А.К. Трапезников – 1886 г., И.Л. Медведников –

1887 г., А.М. Сибиряков – 1893 г.), трем женщинам, представительницам купеческого сословия (А.К. Медведниковой – 1899 г., Ю.И. Базановой – 1909 г., В.П. Кельх – 1909 г.), городскому голове В.П. Сукачеву (1898) и директору иркутского промышленного училища В.И. Тышко (1907). В данном случае не оправданность ожиданий городского общества относительно управленческих решений представителей региональной власти, а выдающиеся факты служения городу своих сограждан рассматривались в качестве достойных особого внимания.

В указанном контексте принцип доминирования награждающего над награждаемым [7. С. 197] не получал искажения в отличие от присвоения, а точнее, поднесения, думой звания почетного гражданина города представителям региональной и центральной администрации. Оставались соблюдены и заложенные в основе награждения отношения служения, а не дарения, которые превалировали при награждении думой генерал-губернатора или губернатора и в «чистом виде» проявили себя при поднесении почетного звания представителям министерского корпуса.

Неслучайно, выражая согласие на принятие звания, практически каждый из награжденных иркутян подчеркивал ценность служения своему городу. В частности, иркутский купец 1-й гильдии И.С. Хаминов указывал (1882), что «бедственное положение, причиненное в 1879 г. опустошительными пожарами, побуждает всякого гражданина сознавать необходимость жертв» [26. Л. 11 об.]. Представитель крупной купеческой династии Иркутска Ф.К. Трапезников отмечал (1886), что он желал бы «быть действительно полезным гражданином родного города» [27. Л. 21 об.].

Анализ текстов постановлений о присуждении звания почетного гражданина города показывает, что Иркутская дума в качестве выдающихся фактов служения городу своих сограждан выделяла заслуги в виде «личного почина и трудов», с одной стороны, и «материальных жертв» – с другой. Крупные денежные пожертвования в пользу города (зачастую свыше 500 тыс. руб., а порой достигающие 1 млн руб.), направленные на строительство и содержание учебных, культурных, просветительских, медицинских учреждений Иркутска, заведений социального призрения, в область благоустройства и храмопостроительства, служили весомым основанием для награждения благотворителя. В условиях дефицита городского бюджета привлечение частных капиталов для решения насущных задач социальной и культурной сферы города виделось важным направлением деятельности думы. С другой стороны, дума, подчеркивая престижность филантропической деятельности присуждением благотворителю почетного звания, стремилась инициировать новые пожертвования.

Следует отметить, что муниципалитеты российских городов были вольны самостоятельно решать, исходя из местных условий, какие именно пожертвования могут быть отмечены присвоением благотворителю почетного звания. Так, в 1896 г. собрание уполномоченных г. Туринска возбудило ходатайство о присвоении звания почетного гражданина города купцу С.А. Чиркову, пожертвовавшему в течение 1891–1895 гг.

в пользу Туринска в совокупности 3 586 руб. Тобольский губернатор признал ходатайство заслуживающим уважения, отметив, «что ввиду бедности жителей г. Туринска и ограниченности городских средств пожертвования Чиркова представляются весьма существенными» [5. С. 516]. Иркутскими же гласными пожертвование 10 тыс. руб. рассматривалось как «сумма небольшая» [27. Л. 14].

В качестве заслуг в виде «личного почина и трудов» иркутская дума выделяла инициативность деятельности на посту гласного, церковного старосты, попечителя учебного (воспитательного) заведения, активное участие в работе общественных, прежде всего благотворительных, организаций города. Как уникальный пример служения городу дума отметила роль Ф.К. Трапезникова в ликвидации пожара 1879 г. [27. Л. 12].

Дополнительным основанием для присуждения звания почетного гражданина города Иркутская дума рассматривала вклад своих сограждан в экономическое развитие региона, выдающиеся результаты их предпринимательской деятельности. Использование «экономического критерия» являлось косвенным отражением осознания особой роли купечества в хозяйственном развитии и освоении Сибири. Осознание сибирским купечеством своей роли в хозяйственном развитии и освоении региона отмечается в трудах В.А. Скубневского, Е.В. Комлевой и др. [28. С. 155; 29. С. 343–344]. В частности, в постановлении о присуждении почетного звания А.М. Сибирякову отмечались его «предприятия», имеющие «целью поднять и развить экономические силы на благо не только Иркутска, но и всего родного ему края – Сибири». Подчеркивалось наличие «обширных его трудов в промышленной деятельности, имеющей в виду результаты не личной его, а общественной пользы и преимущественно пользы его родного края – Сибири» [30. Л. 7, 10 об.; 31].

Важно отметить, что дума стремилась подчеркнуть не только «городской», но и «региональный» масштаб деятельности награждаемого лица, несмотря на указание в формулировке звания конкретного города. Развитие Иркутска как административного, экономического, духовного и культурного центра Восточной Сибири мыслилось лишь в контексте улучшения состояния всей Сибири. Причем указание на значимость деятельности награждаемого лица для Сибири в целом, а не только Иркутска, в равной степени являлось важным элементом формулировки приговора думы о присвоении звания как для представителей региональной и центральной власти, так и для иркутян.

Поводом для возбуждения иркутской думой ходатайства о награждении одного из своих сограждан, как правило, служил сам факт пожертвования крупного капитала или учреждения в пользу города, юбилей деятельности учреждения, открытого и функционирующего при активном участии жертвователя, отъезд из Иркутска видного благотворителя (Ф. К. Трапезников, В.И. Тышко).

Достойное место среди почетных граждан города заняли три иркутянки. Уточним, что впервые в практике общественного самоуправления российских городов ходатайство о присвоении женщине звания почет-

ной гражданки города было высочайше удовлетворено в июле 1899 г. [5. С. 537–538]. К этому же времени относится и первый опыт рассмотрения вопроса о присуждении почетного звания женщине со стороны Иркутской городской думы. В мае 1898 г. гласный политссылный И.И. Концевич внес предложение о награждении А.К. Медведниковой почетным званием за пожертвование ею 600 тыс. руб. на строительство и содержание больницы для хронически больных, потребность в которой остро ощущалась городом [32]. Таким образом, Иркутская дума одной из первых среди российских муниципалитетов продемонстрировала признание весомой роли общественной, в частности благотворительной, деятельности женщин для развития города. Однако на высочайшем уровне ходатайство утверждено не было: делопроизводство, очевидно, было прекращено в связи со смертью А.К. Медведниковой 23 ноября 1899 г.

Подчеркнем, что масштабы благотворительных вложений иркутянок выделяли город среди других губернских и областных центров. В частности, сумма пожертвованных Ю.И. Базановой и В.П. Кельх (звание почетных гражданок высочайше утверждено в 1910 г.) средств (1 млн руб.) в разы превосходила размеры благотворительных вложений почетных гражданок других городов. В документах, поданных в МВД, их благотворительная деятельность характеризовалась как «выдающаяся» [33. Л. 365]; предложенная Иркутской городской думой формулировка обоснования награждения была сохранена.

Как правило, спустя 6–9 месяцев после оформления Иркутской думой ходатайства о присуждении своим согражданам почетного звания оно получало высочайшее утверждение. В данном случае период прохождения документов по инстанциям был на 3–4 месяца длиннее аналогичной процедуры награждения представителей региональной или центральной власти. На утверждение же в звании Ю.И. Базановой и В.П. Кельх потребовался год.

В 1915 г. в связи 80-летием Г.Н. Потанина иркутская городская дума выступила с инициативой присуждения юбиляру звания почетного гражданина города Иркутска [10. Л. 6]. Данное решение по своим смысловым характеристикам существенно отличалось от всех предшествовавших награждений со стороны иркутского муниципалитета. Впервые общественно-политическая деятельность лица, направленная на защиту общественных интересов, рассматривалась в качестве достойной награждения: осмысление иркутскими гласными сущности заслуги, соответствующей присвоению звания почетного гражданина города, менялось в условиях политизации деятельности думы начала XX в. Награждением Г.Н. Потанина дума стремилась выразить уважение и признание значимости его подвижнической деятельности, продемонстрировать близость своей позиции общественно-политическим воззрениям юбиляра

Неслучайно на заседании думы указывалось, что «на своей родине в Сибири Г.Н. Потанин пользуется огромной популярностью как борец за права своей обездоленной родины, как яркий выразитель сибирской

общественной мысли, как публицист и общественный деятель... Иркутское городское общественное управление должно с большим чувством приветствовать маститого юбиляра, верного стража и поборника общности» [10. Л. 7]. Как отметил М.В. Шиловский, «празднование 80-летнего юбилея Потанина 21 сентября 1915 г. приобрело общероссийский характер» [34]. Присвоение Г.Н. Потанину звания почетного гражданина города Иркутска стало элементом чествования его общественно-политической деятельности.

Интересно отметить, что иркутский губернатор А.Н. Юган поддержал ходатайство городской думы. Иркутский же генерал-губернатор А.И. Пильц, напротив, ссылаясь на антиправительственную деятельность Г.Н. Потанина, дал отрицательный отзыв, переслав 23 февраля 1917 г. документы в МВД «на усмотрение господина министра» [10. Л. 1а]. Вероятно, бумаги остались нерассмотренными: сведения о высочайшем соизволении на присуждение звания не обнаружены [10].

Особенности сохранения сведений о почетных гражданах города в исторической памяти иркутян конца XIX – начала XX в.

Следует подчеркнуть, что само звание не давало (и не могло давать в реалиях государственного устройства империи второй половины XIX – начала XX в.) каких-либо привилегий. В этих условиях большим значением наделялась сама процедура награждения, нежели последующее обладание этим званием, хотя оно и рассматривалось как престижное.

Почетные граждане города не обладали никаким особым статусом и, тем более, не мыслились в качестве самостоятельной группы. Особенностью Иркутска являлось и то, что никто из почетных граждан в силу разных обстоятельств не проживал в городе. В этих условиях звание далеко не всегда сохранялось в исторической памяти иркутян как характеристика награжденного. В качестве значимого элемента формирования локальной идентичности информация о присуждении почетного звания лицу как в городе, так и непосредственно в городской думе не сохранялась.

В частности, уже в выписке из заседания Иркутской городской думы 1874 г. о присуждении почетного звания генерал-губернатору Восточной Сибири Н.П. Синельникову присутствовала характерная, хотя и исправленная, ошибка: указывалось на «зачисление его первым (слово «первым» было зачеркнуто. – Н.Г., Л.Д.) почетным гражданином города» [12. Л. 5]. Сведения о награждении генерал-губернатора М.С. Корсакова (1870), вероятно, сохранялись не в полной мере.

В начале же XX в. подобные ситуации стали редкостью. Так, в 1909 г. в связи с 25-летием со дня смерти И.С. Хаминова гласные в память о его заслугах постановили отслужить в Харлампиевской церкви панихиду. Подчеркивалось, что «деятельность Ивана Степановича на пользу города в свое время была оценена городским общественным управлением, о чем свидетельствует портрет его, поставленный в зале заседаний городской думы» [35]. Однако о присуждении И.С. Хаминову звания почетного гражданина города

в качестве «оценки» его трудов не было упомянуто ни строчки. Не было указано почетное звание И.С. Хаминова и во время проведения в 1914 г. праздника в училище слепых, открытие которого тесно связывалось с его именем [36].

Пожалуй, беспрецедентным стал случай повторно-го награждения званием почетного гражданина города Иркутска Ф.К. Трапезникова и, более того, высочайшего его утверждения. В 1916 г. Промышленное училище Иркутска праздновало свое 50-летие (основано в 1866 г. как реальная прогимназия). В связи с предстоящим юбилеем директор училища А.В. Шангин обратился к городскому голове с просьбой «внести в иркутскую городскую думу вопрос о присвоении звания почетного гражданина города Иркутска Федору Константиновичу Трапезникову за спасение им несгоревшей части города Иркутска в пожаре 1879 г. и за поддержку в трудные минуты жизни иркутского промышленного училища» [20. Л. 9]. Ходатайство директора было поддержано общественными приговорами мешанского общества и казаков Иркутского уезда [20. Л. 5, 7]. Интересно отметить, что для подтверждения сведений о роли Ф.К. Трапезникова в тушении пожара 1879 г. городская управа была вынуждена обратиться к местным изданиям: в памяти гласных информация о городских событиях 35-летней давности не сохранилась. Были подняты книга Д.Д. Ларионова «Губернский город Иркутск» [37] и номера газеты «Сибирский вестник» (Томск) за 1879 г. [20. Л. 10].

Основываясь на представленных ходатайствах и опубликованных сведениях, дума на заседании 18 октября 1916 г. постановила избрать Ф.К. Трапезникова почетным гражданином города Иркутска. В телеграмме из Сочи Ф.К. Трапезников «просил передать городу глубокую благодарность» [20. Л. 13]. 20 января 1917 г. ходатайство иркутской думы было высочайше удовлетворено [20. Л. 15]. О награждении же Ф.К. Трапезникова званием почетного гражданина города Иркутска в 1886 г. (решение думы – 18 марта 1886 г., высочайшее утверждение – 18 декабря 1886 г.) [27] никто не вспомнил: присуждение носило ситуативный характер.

Награждение Ф.К. Трапезникова стало завершающей инициативой присвоения Иркутской думой звания

почетного гражданина города. Всего за период с 1870 по 1916 г. думой было выдвинуто 22 ходатайства о его присуждении.

Заключение

Таким образом, исполнение городской думой роли награждающего субъекта, связанной с необходимостью осмысления сущности заслуг, достойных награждения, определения критериев присуждения звания, выстраивания механизмов представительства интересов местного общества, способствовало развитию гражданской активности гласных, снижению значимости отношений подданничества в рамках взаимодействия с властью. Кроме того, присуждение звания почетного гражданина города впервые ставило вопрос об осознании города в качестве объекта, деятельность в отношении которого оказывалась достойной награждения.

Вместе с тем представления иркутской думы о сущности звания почетного гражданина города, критериях его присуждения не приобрели черты целостной системы с набором устойчивых характеристик. Присуждение звания на протяжении всего периода его существования сохраняло ситуативный характер, было тесно связано с политизацией думы, процессом постепенного ее вхождения в общественно-политическую жизнь региона.

Данные особенности придавали званию характер гибкого социокультурного концепта, создавая, по сути, уникальную ситуацию относительно свободного выбора оснований для выдвижения ходатайства о награждении того или иного лица. В этих условиях большим значением наделялась сама процедура награждения, нежели последующее обладание этим званием. Подобные обстоятельства обусловили слабую включенность сведений о почетных гражданах города в историческую память иркутян.

В целом, несмотря на противоречивость характеристик как самого звания почетного гражданина города, так и практики его присуждения думой, данная награда свидетельствовала о возрастающем значении органов городского самоуправления как сферы общественной самоорганизации местного социума, важного управленческого элемента функционирования города периода капиталистической модернизации.

Список источников

1. Нардова В.А. Почетные гражданки российских городов // О благородстве и преимуществе женского пола. Из истории женского вопроса в России : сб. науч. тр. СПб. : СПбГАК, 1997. С. 51–63.
2. Нардова В.А. Институт Почетного гражданства городов в дореволюционной России (правовой аспект) // Россия в XIX–XX вв. : сб. ст. к 70-летию со дня рождения Р.Ш. Ганелина. СПб. : Дмитрий Буланин, 1998. С. 171–182.
3. Нардова В.А. Институт Почетного гражданства городов в дореволюционной России (количественный и социально-профессиональный состав) 1863–1899 гг. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков : сб. ст. памяти В.С. Дякина и Ю.Б. Соловьева. СПб. : Алетейя, 1999. С. 211–221.
4. Нардова В.А. Городские головы – почетные граждане городов в дореволюционной России // Культура городов Российской империи на рубеже XIX–XX веков : материалы Междунар. коллоквиума, 14–17 июня 2004 г. СПб. : Европейский Дом, 2009. С. 32–45.
5. Нардова В.А. Городское самоуправление в России во второй половине XIX – начале XX в. : власть и общество. СПб. : Лики России, 2014. 564 с.
6. Государственная власть и общество : на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков / науч. ред. Л.М. Дамешек. Иркутск : Оттиск, 2019. 612 с.
7. Малинкин А.Н. Социальная природа награды: исследование по социологии власти // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. № 23 (3). С. 188–219. doi: 10.31119/jssa.2020.23.3.8
8. Фан И.Б. Гражданин в контексте города: исторический смысл понятия // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2003. Екатеринбург, 2004. Вып. 4. С. 112–137.
9. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 1. К–1756. Д. 97: По письму министра внутренних дел о присвоении Корсакову звания почетного гражданина Иркутска.
10. ГАИО. Ф. 25. ОЦ. Д. 629: Переписка о присвоении Г.Н. Потанину звания почетного гражданина города Иркутска.

11. Приговор о присвоении бывшему Иркутскому генерал-губернатору Князеву Л.М. звания почетного гражданина города Иркутска и учреждения стипендии его имени при городском реальном училище // Вестник Иркутского городского общественного управления. 1916. № 3-4. С. 32–33.
12. ГАИО. Ф. 70. ОЦ. Д. 495: Дело о присвоении Синельникову Н.П. звания почетного гражданина г. Иркутска.
13. О присвоении иркутскому генерал-губернатору графу Игнатьеву А.П. звания почетного гражданина города // Известия Иркутской городской думы. 1889. № 17-18. С. 21–25.
14. ГАИО. Ф. 70. ОЦ. Д. 581: Дело о присвоении Игнатьеву А.П. звания почетного гражданина города.
15. ГАИО. Ф. 70. ОЦ. Д. 522: Дело о присвоении Шелашникову К. звания почетного гражданина города Иркутска
16. ГАИО. Ф. 70. ОЦ. Д. 536: Дело о присвоении Педашенко И.К. звания почетного гражданина г. Иркутска.
17. Базалийская О. Иркутские правители в воспоминаниях современников // Земля Иркутская. 1997. № 8. С. 30–34.
18. О Высочайшем соизволении на присвоение А.Д. Горемыкину звания почетного гражданина города Иркутска // Известия Иркутской городской думы. 1901. № 5-6. С. 367–368.
19. Предложение членов городской управы о присвоении бывшему иркутскому генерал-губернатору А.И. Пантелееву звания почетного гражданина города Иркутска // Известия Иркутской городской думы. 1908. № 15-16. С. 870–874.
20. ГАИО. Ф. 70. ОЦ. Д. 923: Дело о присвоении Трапезникову Ф.К. звания почетного гражданина города Иркутска.
21. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. Т. 2. 566 с.
22. Синельников Н.П. Записки Н.П. Синельникова // Исторический вестник. 1895. Т. LXI, № 7-9. С. 27–46.
23. О поднесении его высокопревосходительству г. министру юстиции Николаю Валериановичу Муравьеву почетного гражданства города Иркутска // Известия Иркутской городской думы. 1897. № 11-12. С. 440–445.
24. Приговор городской думы о поднесении его высокопревосходительству г. министру юстиции Николаю Валериановичу Муравьеву почетного гражданства города Иркутска // Известия Иркутской городской думы. 1897. № 13-14. С. 487–490.
25. Приговор городской думы о поднесении его сиятельству г. министру путей сообщения князю Михаилу Ивановичу Хилкову почетного гражданства города Иркутска // Известия Иркутской городской думы. 1897. № 17-18. С. 699–700.
26. ГАИО. Ф. 70. ОЦ. Д. 537: Дело о присвоении Хаминнову И.С. звания почетного гражданина города Иркутска.
27. ГАИО. Ф. 70. ОЦ. Д. 557: Дело о присвоении Трапезникову Ф.К. и Трапезникову А.К. званий почетных граждан города Иркутска.
28. Скубневский В.А. Благотворительность предпринимателей Алтая во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 155–160. doi: 10.17223/15617793/435/20
29. Комлева Е.В. Сибирское купечество: вклад в хозяйственное освоение и изучение Северо-Восточной Евразии (конец XVIII – XIX в.). Новосибирск : Параллель, 2018. 398 с.
30. ГАИО. Ф. 70. ОЦ. Д. 596: О присуждении А.М. Сибирякову звания почетного гражданина города Иркутска.
31. Приговор городской думы о присвоении А.М. Сибирякову звания почетного гражданина города Иркутска // Известия Иркутской городской думы. 1893. № 7. С. 331–332.
32. Предложение И.И. Концевича о присвоении А.К. Медведниковой звания почетной гражданки г. Иркутска // Известия Иркутской городской думы. 1899. № 11-12. С. 108–109.
33. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1288. Оп. 5 (1909). Д. 2: О присвоении некоторым лицам звания почетных граждан городов.
34. Шиловский М.В. Потанин Григорий Николаевич // Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX – начале XX в. : энциклопедический словарь. Новосибирск : Параллель, 2019. С. 253–254.
35. Протокол заседания Иркутской городской думы. Статья 2 // Известия Иркутской городской думы. 1909. № 5-6. С. 527.
36. Известия и заметки // Иркутские епархиальные ведомости. 1914. № 13-14. С. 458.
37. Ларионов Д.Д. Губернский город Иркутск : (пожары 22-го и 24-го июня 1879 г.). Иркутск : тип. Н.Н. Синицына, 1880. 114 с.

References

1. Nardova, V.A. (1997) Pochetnye grazhdanki rossiyskikh gorodov [Honorary Citizens of Russian Cities]. In: *O blagorodstve i preimushchestve zhenskogo pola. Iz istorii zhenskogo voprosa v Rossii* [On the Nobility and Advantage of the Female Sex: From the History of the Women's Question in Russia]. St. Petersburg: SPbGAK. pp. 51–63.
2. Nardova, V.A. (1998) Institut Pochetnogo grazhdanstva gorodov v dorevolutsionnoy Rossii (pravovoy aspekt) [The Institute of Honorary Citizenship of Cities in Prerevolutionary Russia (Legal Aspect)]. In: Fedorov, V.A. (ed.) *Rossiya v XIX–XX vv.* [Russia in the 19th–20th Centuries]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin. pp. 171–182.
3. Nardova, V.A. (1999) Institut Pochetnogo grazhdanstva gorodov v dorevolutsionnoy Rossii (kolichestvennyy i sotsial'no-professional'nyy sostav) 1863–1899 gg. [The Institute of Honorary Citizenship of Cities in Prerevolutionary Russia (Quantitative and Socio-Professional Composition) 1863–1899]. In: *Problemy sotsial'no-ekonomicheskoy i politicheskoy istorii Rossii XIX–XX vekov* [Problems of Socio-Economic and Political History of Russia in the 19th–20th Centuries]. St. Petersburg: Aleteyya. pp. 211–221.
4. Nardova, V.A. (2009) Gorodskie golovy – pochetnye grazhdane gorodov v dorevolutsionnoy Rossii [City Mayors – Honorary Citizens of Cities in Prerevolutionary Russia]. In: *Kul'tura gorodov Rossiyskoy imperii na rubezhe XIX–XX vekov* [Culture of Cities of the Russian Empire at the Turn of the 20th Centuries]. St. Petersburg: Evropeyskiy Dom. pp. 32–45.
5. Nardova, V.A. (2014) *Gorodskoe samoupravlenie v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: vlast' i obshchestvo* [City Self-Government in Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century: Power and Society]. St. Petersburg: Liki Rossii.
6. Dameshek, L.M. (ed.) (2019) *Gosudarstvennaya vlast' i obshchestvo: na materialakh gorodov Irkutskoy gubernii XIX – nachala XX vekov* [State Power and Society: Based on Materials from Cities of the Irkutsk Province in the 19th – Early 20th Centuries]. Irkutsk: Ottisk.
7. Malinkin, A.N. (2020) Sotsial'naya priroda nagrody: issledovanie po sotsiologii vlasti [The Social Nature of the Award: A Study in the Sociology of Power]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*. 23(3). pp. 188–219. doi: 10.31119/jssa.2020.23.3.8
8. Fan, I.B. (2004) Grazhdanin v kontekste goroda: istoricheskiy smysl ponyatiya [The Citizen in the Context of the City: The Historical Meaning of the Concept]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. 4. pp. 112–137.
9. The State Archive of Irkutsk Oblast (GAIO). *Po pis'mu ministra vnutrennikh del o prisvoenii Korsakovu zvaniya pochetnogo grazhdanina Irkutsk* [On the Letter from the Minister of Internal Affairs Concerning the Granting of Honorary Citizenship of Irkutsk to Korsakov]. Fund 24. List 1. K–1756. File 97.
10. The State Archive of Irkutsk Oblast (GAIO). *Perписка o prisvoenii G.N. Potaninu zvaniya pochetnogo grazhdanina goroda Irkutsk* [Correspondence on Granting G.N. Potanin the Title of Honorary Citizen of the City of Irkutsk]. Fund 25. OTs. File 629.
11. Anon. (1916) Prigovor o prisvoenii byvshemu Irkutskomu general-gubernatoru Knyazevu L.M. zvaniya pochetnogo grazhdanina goroda Irkutsk i uchrezhdenii stipendii ego imeni pri gorodskom real'nom uchilishche [Verdict on Granting Former Irkutsk Governor-General L.M. Knyazev the Title of Honorary Citizen of the City of Irkutsk and Establishing a Scholarship in His Name at the City Real School]. *Vestnik Irkutskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 3-4. pp. 32–33.
12. The State Archive of Irkutsk Oblast (GAIO). (n.d.) *Delo o prisvoenii Sinel'nikovu N.P. zvaniya pochetnogo grazhdanina g. Irkutsk* [File on Granting N.P. Sinelnikov the Title of Honorary Citizen of the City of Irkutsk]. Fund 70. OTs. File 495.

13. Anon. (1889) O prisvoenii irkutskomu general-gubernatoru grafu Ignat'evu A.P. zvaniya pochetnogo grazhdanina goroda [On Granting Irkutsk Governor-General Count A.P. Ignatiev the Title of Honorary Citizen of the City]. *Izvestiya Irkutskoy gorod-skoj dумы*. 17-18. pp. 21–25.
14. The State Archive of Irkutsk Oblast (GAIO). (n.d.) *Delo o prisvoenii Ignat'evu A.P. zvaniya pochetnogo grazhdanina goroda* [File on Granting A.P. Ignatiev the Title of Honorary Citizen of the City]. Fund 70. OTs. File 581:
15. The State Archive of Irkutsk Oblast (GAIO). (n.d.) *Delo o prisvoenii Shelashnikovu K. zvaniya pochetnogo grazhdanina goroda Irkutsk* [File on Granting K. Shelashnikov the Title of Honorary Citizen of the City of Irkutsk]. Fund 70. OTs. File 522.
16. The State Archive of Irkutsk Oblast (GAIO). (n.d.) *Delo o prisvoenii Pedashenko I.K. zvaniya pochetnogo grazhdanina g. Irkutsk* [File on Granting I.K. Pedashenko the Title of Honorary Citizen of the City of Irkutsk]. Fund 70. OTs. File 536.
17. Bazaliyskaya, O. (1997) Irkutskie praviteli v vospominaniyakh sovremennikov [Irkutsk Rulers in the Memoirs of Contemporaries]. *Zemlya Irkutskaya*. 8. pp. 30–34.
18. Anon. (1901) O Vysochayshem soizvolenii na prisvoenie A.D. Goremykinu zvaniya pochetnogo grazhdanina goroda Irkutsk [On the Imperial Consent to Grant A.D. Goremykin the Title of Honorary Citizen of the City of Irkutsk]. *Izvestiya Irkutskoy gorodskoy dумы*. 5-6. pp. 367–368.
19. Anon. (1908) Predlozhenie chlenov gorodskoy upravly o prisvoenii byvshemu irkutskomu general-gubernatoru A.I. Panteleevu zvaniya pochetnogo grazhdanina goroda Irkutsk [Proposal by Members of the City Council on Granting Former Irkutsk Governor-General A.I. Pantelev the Title of Honorary Citizen of the City of Irkutsk]. *Izvestiya Irkutskoy gorodskoy dумы*. 15-16. pp. 870–874.
20. The State Archive of Irkutsk Oblast (GAIO). (n.d.) *Delo o prisvoenii Trapeznikovu F.K. zvaniya pochetnogo grazhdanina goroda Irkutsk* [File on Granting F.K. Trapeznikov the Title of Honorary Citizen of the City of Irkutsk]. Fund 70. OTs. File 923.
21. Mironov, B.N. (1999) *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX vv.): Genezis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva* [Social History of Russia in the Imperial Period (18th – Early 20th Centuries): Genesis of the Individual, the Democratic Family, Civil Society, and the Rule of Law]. Vol. 2. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
22. Sinelnikov, N.P. (1895) Zapiski N.P. Sinelnikova [Notes of N.P. Sinelnikov]. *Istoricheskiy vestnik*. LXI(7-9). pp. 27–46.
23. Anon. (1897) O podnesenii ego vysokoprevoskhoditel'stvu g. ministru yustitsii Nikolayu Valerianovichu Murav'evu pochetnogo grazhdanstva goroda Irkutsk [On Presenting His Excellency the Minister of Justice, Nikolai Valerianovich Muravyov, with Honorary Citizenship of the City of Irkutsk]. *Izvestiya Irkutskoy gorodskoy dумы*. 11-12. pp. 440–445.
24. Anon. (1897) Prigovor gorodskoy dумы o podnesenii ego vysokoprevoskhoditel'stvu g. ministru yustitsii Nikolayu Valerianovichu Murav'evu pochetnogo grazhdanstva goroda Irkutsk [Verdict of the City Duma on Presenting His Excellency the Minister of Justice, Nikolai Valerianovich Muravyov, with Honorary Citizenship of the City of Irkutsk]. *Izvestiya Irkutskoy gorodskoy dумы*. 13-14. pp. 487–490.
25. Anon. (1897) Prigovor gorodskoy dумы o podnesenii ego siyatel'stvu g. ministru putey soobshcheniya knyazyu Mikhailu Ivanovichu Khilkovu pochetnogo grazhdanstva goroda Irkutsk [Verdict of the City Duma on Presenting His Serene Highness the Minister of Railways, Prince Mikhail Ivanovich Khilkov, with Honorary Citizenship of the City of Irkutsk]. *Izvestiya Irkutskoy gorodskoy dумы*. 17-18. pp. 699–700.
26. The State Archive of Irkutsk Oblast (GAIO). (n.d.) *Delo o prisvoenii Khaminovu I.S. zvaniya pochetnogo grazhdanina goroda Irkutsk* [File on Granting I.S. Khaminov the Title of Honorary Citizen of the City of Irkutsk]. Fund 70. OTs. File 537.
27. The State Archive of Irkutsk Oblast (GAIO). (n.d.) *Delo o prisvoenii Trapeznikovu F.K. i Trapeznikovu A.K. zvaniy pochetnykh grazhdan goroda Irkutsk* [File on Granting F.K. Trapeznikov and A.K. Trapeznikov the Titles of Honorary Citizens of the City of Irkutsk]. Fund 70. OTs. File 557.
28. Skubnevskiy, V.A. (2018) Blagotvoritel'nost' predprinimateley Altaya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Charity of Altai Entrepreneurs in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 435. pp. 155–160. doi: 10.17223/15617793/435/20
29. Komleva, E.V. (2018) *Sibirskoe kupechestvo: vklad v khozyaystvennoe osvoenie i izuchenie Severo-Vostochnoy Evrazii (konets XVIII – XIX v.)* [The Siberian Merchant Class: Contribution to the Economic Development and Study of Northeastern Eurasia (Late 18th – 19th Centuries)]. Novosibirsk: Parallel'.
30. The State Archive of Irkutsk Oblast (GAIO). (n.d.) *O prisuzhdenii A.M. Sibiryakovu zvaniya pochetnogo grazhdanina goroda Irkutsk* [On Awarding A.M. Sibiryakov the Title of Honorary Citizen of the City of Irkutsk]. Fund 70. OTs. File 596.
31. Anon. (1893) Prigovor gorodskoy dумы o prisvoenii A.M. Sibiryakovu zvaniya pochetnogo grazhdanina goroda Irkutsk [Verdict of the City Duma on Granting A.M. Sibiryakov the Title of Honorary Citizen of the City of Irkutsk]. *Izvestiya Irkutskoy gorodskoy dумы*. 7. pp. 331–332.
32. Kontsevich, I.I. (1899) Predlozhenie I.I. Kontsevicha o prisvoenii A.K. Medvednikovoy zvaniya pochetnoy grazhdanki g. Irkutsk [Proposal by I.I. Kontsevich on Granting A.K. Medvednikova the Title of Honorary Citizen of the City of Irkutsk]. *Izvestiya Irkutskoy gorodskoy dумы*. 11-12. pp. 108–109.
33. The Russian State Historical Archive (RGIA). (n.d.) *O prisvoenii nekotorym litsam zvaniya pochetnykh grazhdan gorodov* [On Granting the Title of Honorary Citizens of Cities to Certain Persons]. Fund 1288. List 5 (1909). File 2.
34. Shilovskiy, M.V. (2019) Potanin Grigoriy Nikolaevich. In: Shilovskiy, M.V. et al. *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.: entsiklopedicheskiy slovar'* [The Socio-Political Life of Siberia in the Late 19th – Early 20th Century: An Encyclopedic Dictionary]. Novosibirsk: Parallel'. pp. 253–254.
35. Anon. (1909) Protokol zasedaniya Irkutskoy gorodskoy dумы. Stat'ya 2 [Protocol of the Meeting of the Irkutsk City Duma. Article 2]. *Izvestiya Irkutskoy gorodskoy dумы*. 5-6. pp. 527.
36. *Irkutskie eparkhial'nye vedomosti*. (1914) *Izvestiya i zametki* [News and Notes]. 13-14. p. 458.
37. Laronov, D.D. (1880) *Gubernskiy gorod Irkutsk: (pozhar 22-go i 24-go iyunya 1879 g.)* [The Provincial City of Irkutsk: (Fires of June 22 and 24, 1879)]. Irkutsk: N.N. Sinitsyn.

Сведения об авторах:

Гаврилова Наталья Игоревна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Отечественной истории Байкальского государственного университета (Иркутск, Россия). E-mail: nlg2312@yandex.ru
Дамешек Лев Михайлович – доктор исторических наук, профессор, директор научно-исследовательского центра Отечественной истории Байкальского государственного университета (Иркутск, Россия). E-mail: levdameshek@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Gavrilova Natalya I. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Scientific Research Center of Russian History, Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: nlg2312@yandex.ru
Dameshek Lev M. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director at the Scientific Research Center of Russian History, Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: levdameshek@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.06.2025; принята к публикации 17.09.2025

The article was submitted 02.06.2025; accepted for publication 17.09.2025